Ленин

К вопросу о земельном устройстве крестьян

Цѣна 5 коп.

Проф. П. П. Мигулинъ.

ГЖ221
М 525

Къ вопросу

О ЗЕМЕЛЬНОМЪ УСТРОЙСТВѢ

КРЕСТЬЯНЪ.

Докладъ, читанный на съѣздѣ делегатовъ „Союза 17 Октября“ въ аграрной секціи 9-го Октября 1906 года.

Перепечатка авторомъ разрѣшается.

МОСКВА.
Типо-Литографія Торговаго Дома Е. Кудинова и А. Лезина, Больш. Якиманка.
1906.
№ 17.

БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА ЛЕНИНА
п ГЖ221 М525 р
ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ 2008
1984
448 35885
34

Къ вопросу о земельномъ устройствѣ крестьянъ [1]).

Аграрный вопросъ представляетъ для Россіи несравненно большую важность, нежели въ какомъ-либо другомъ государствѣ Европы, такъ какъ обрабатывающая промышленность наша развита очень слабо, можетъ разсчитывать исключительно на внутренній рынокъ, и едва ли не 90% всего нашего населенія живетъ земледѣліемъ и сельскохозяйственными промыслами. При такихъ условіяхъ вопросъ о *собственности* на обрабатываемую землю у насъ вопросъ особенно острый и созданіе непосредственной юридической связи между земледѣльцемъ и обрабатываемою имъ землею имѣетъ огромное значеніе для сохраненія спокойнаго состоянія въ странѣ, которое всегда и всюду наблюдается при огромной массѣ земельныхъ мелкихъ собственниковъ, крайне заинтересованныхъ въ этомъ спокойствіи. Важнѣйшая причина великой французской революціи, — по превосходному анализу ея, сдѣланному Токвилемъ,—состояла въ освобожденіи отъ крѣпостной зависимости крестьянъ безъ надѣленія ихъ землею и съ сохраненіемъ на нихъ главной податной тягости. Въ Россіи возможную революцію въ концѣ 1850-хъ годовъ остановила великая реформа ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, къ сожалѣнію проведенная недостаточно радикально и надлежащимъ образомъ непродолженная.

Два *главныхъ* недостатка этой реформы: 1) надѣленіе крестьянъ недостаточнымъ количествомъ земли, притомъ не всѣхъ и неравномѣрно, съ допущеніемъ такъ называемыхъ четвертыхъ или даровыхъ надѣловъ, 2) оставленіе землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ послѣ реформы на произволъ судьбы въ хозяйственномъ смыслѣ, т.-е. полное лишеніе

---

[1]) Подробнѣе этотъ вопросъ разработанъ авторомъ настоящаго проекта въ статьяхъ, напечатанныхъ въ газетѣ „Слово“ за 1905 годъ: №№ 208 и 229 (Аграрный вопросъ), 236 (Голодная деревня), 250 (Неурожай и хлѣбныя цѣны), 297 (Чѣмъ возмѣстить выкупные платежи), 305 и 317 (Полемика по земельному вопросу съ К. Ѳ. Головинымъ), 299 (Дополнительный надѣлъ), 319 (Банкъ для уничтоженія интенсивнаго сельскаго хозяйства), 335 (Наслѣдственный налогъ) и за 1906 годъ: №№ 346 (Еще къ земельному вопросу), 359 (Переселенческій вопросъ), 373 (Игра въ жмурки) и 378 (Захватное право).

ихъ всякаго ипотечнаго, краткосрочнаго и мелiоративнаго кредита, пренебреженіе интересами сельскохозяйственной промышленности (довольно напомнить замѣну откуповъ акцизной системой, при которой привиллегіи даны были крупнымъ винокуреннымъ заводамъ и совершенно убито сельскохозяйственное винокуреніе) и возложеніе въ то же время главной тяжести податного бремени именно на сельское хозяйство, преимущественно, даже именно на сельское *крестьянское* населеніе. Несмотря на данныя впослѣдствіи крестьянамъ въ этомъ отношеніи льготы (отмѣна соляного налога, пониженіе выкупныхъ платежей и поземельнаго сбора), экономическое положеніе крестьянъ все болѣе и болѣе ухудшалось и во многихъ мѣстностяхъ дошло до полной нищеты. Единственной мѣрой, носившей положительный характеръ, явилось учрежденіе въ 1882 году крестьянскаго банка, цѣль котораго была въ увеличеніи площади крестьянскаго землевладѣнія. На самомъ дѣлѣ однако безземельное и малоземельное крестьянство услугами банка воспользоваться не могло, въ виду необходимости производить доплаты изъ собственныхъ средствъ при покупкѣ земли съ помощью банка, и въ результатѣ тѣ 10 милліоновъ десятинъ земли, которыя перешли до настоящаго времени при содѣйствіи банка въ руки крестьянъ, послужили преимущественно къ усиленію *зажиточныхъ* крестьянъ, составлявшихъ товарищества для такихъ покупокъ. Во всякомъ случаѣ учрежденіе крестьянскаго банка (какъ и расширеніе дѣятельности его въ 1896 году) есть мѣра только *палліативная*, а отнюдь не радикальное рѣшеніе аграрнаго вопроса.

Радикальное рѣшеніе вопроса можетъ состоять только въ созданіи такихъ условій, при которыхъ: 1) для избытка населенія явится возможность выхода со старыхъ мѣстъ и устройства хозяйства на *новыхъ* мѣстахъ (т.-е. расширеніе площади земледѣлія), 2) на нынѣ уже обрабатываемыхъ мѣстахъ окажется возможнымъ веденіе правильнаго, раціональнаго хозяйства, 3) надъ сельскимъ населеніемъ перестанетъ висѣть постоянною угрозою призракъ голода въ зависимости отъ неблагопріятнаго сочетанія метеорологическихъ условій.

Расширеніе площади крестьянскаго земледѣлія возможно лишь при правильной постановкѣ *переселенческаго вопроса*, т.-е. при условіи непрерывной подготовки переселенческихъ участковъ средствами казны въ Азіатской Россіи и тран-

спортированія туда избытковъ населенія Россіи Европейской. На политическомъ значеніи заселенія нашихъ пустынныхъ азіатскихъ областей можно здѣсь не останавливаться, такъ какъ таковое очевидно само по себѣ. Экономическое же значеніе его въ томъ, что мы конкурируемъ своими сельскохозяйственными продуктами на западно-европейскихъ рынкахъ съ продуктами странъ, гдѣ царитъ экстенсивная система земледѣлія (иногда чисто хищническая), а слѣдовательно, гдѣ производство этого продукта обходится дешево. Сельскохозяйственные продукты, производимые въ Западной Европѣ по системѣ интенсивнаго земледѣлія, конкурировать съ привозными продуктами совершенно не могутъ и съ величайшимъ трудомъ пока охраняются высокими покровительственными таможенными пошлинами [1]). Не могутъ и наши продукты по переходѣ хозяйствъ къ интенсивнымъ системамъ земледѣлія конкурировать съ американскими, производимыми на неистощенныхъ почвахъ, еще не нуждающихся въ удобреніи. Поэтому, пока не всѣ дѣвственныя почвы еще распаханы въ Америкѣ и Австраліи, Россія вынуждена расширять площадь своихъ распашекъ, т.-е. использованіе своихъ дѣвственныхъ почвъ. Вынуждена Россія всемѣрно увеличивать также свою *хлопковую* площадь, такъ какъ ежегодно привозимъ мы хлопку-сырца изъ-за границы на 100 милліоновъ рублей; 2) свою площадь *скотоводства,* такъ какъ продуктовъ такового (шерсть, сало, кожи, воскъ) мы также ввозимъ изъ-за границы на десятки милліоновъ рублей ежегодно. Для организаціи переселенія необходимо: 1) расширеніе дѣятельности переселенческаго управленія, 2) присвоеніе крестьянскому банку функцій банка колоніальнаго (т.-е. разрѣшеніе ему выдачи ссудъ новоселамъ на домообзаведеніе и веденіе хозяйства), 3) сооруженіе въ Азіи новыхъ желѣзныхъ дорогъ.

Затѣмъ въ Европейской Россіи, въ мѣстахъ уже густо заселенныхъ, единственный выходъ для остающихся тамъ и нежелающихъ переселяться крестьянъ заключается въ переходѣ къ интенсивной системѣ полевого хозяйства и даже

---

1) Въ Англіи, гдѣ пошлинъ этихъ нѣтъ (со времени бурской войны небольшой налогъ на привозный хлѣбъ однако снова введенъ), земледѣліе падаетъ и обрабатываемая площадь съ каждымъ годомъ сокращается (за 30 лѣтъ почти на 3 милліона акровъ, т.-е. на цѣлую треть); нигдѣ нѣтъ такой сильной эмиграціи, какъ изъ Англіи и нигдѣ нѣтъ такого стремленія сельскихъ жителей переселяться въ города, какъ въ Англіи.

въ сельскохозяйственной промышленности (какъ это мы наблюдаемъ во Франціи). О вывозѣ за границу продуктовъ этого малоземельнаго крестьянства не можетъ быть рѣчи, такъ какъ при всякой системѣ ихъ едва хватитъ на собственное прокормленіе. Съ другой стороны, *сельскохозяйственная промышленность* могла бы дать даже малоземельнымъ крестьянамъ необходимые для продажи (и вывоза) продукты (масло, яйца, птица). Для того же, чтобы малоземельные крестьяне могли перейти къ интенсивной системѣ полевого хозяйства и къ сельскохозяйственной промышленности, необходимы двѣ главныя мѣры: 1) расширеніе площади ихъ землевладѣнія съ болѣе правильнымъ размежеваніемъ уже имѣющейся у нихъ теперь площади, 2) правильная постановка меліоративнаго и вообще сельскохозяйственнаго кредита на мѣстахъ. Необходимость расширенія крестьянской земледѣльческой площади обусловливается слѣдующими соображеніями. На основаніи Высочайшаго Манифеста 19-го февраля 1861 года въ 36 губерніяхъ болѣе 600,000 крестьянъ получили, такъ называемый, четвертной надѣлъ (т.-е. даже *въ среднемъ* для всей Россіи только около трехъ четвертей десятины на душу), а болѣе 700,000 человѣкъ и вовсе остались безъ надѣловъ (бывшіе дворовые), такъ что въ настоящее время около уже 3,000,000 душъ крестьянъ мужескаго пола можно считать совершенно обезземеленными, составляющими весьма опасный и съ политической точки зрѣнія земельный пролетаріатъ, не имѣющій никакой возможности вести сельскаго хозяйства за неимѣніемъ земли, но остающійся до сихъ поръ въ значительнѣйшей части въ деревняхъ. Надѣленіе землею этого разряда крестьянъ есть лишь актъ высшей справедливости, исправленіе недостатка реформы ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II. Вмѣстѣ съ тѣмъ сократится классъ мелкихъ арендаторовъ, дающихъ какую угодно цѣну за землю, лишь бы было гдѣ имъ приложить свой трудъ, цѣну, совершенно не соотвѣтствующую доходности арендуемой земли и вызывающую поэтому недовольство и аграрныя броженія. При бѣдности этихъ арендаторовъ обработка земли ими самая примитивная, а потому истощающая почву и сводящаяся все къ большему и большему пониженію урожайности земли. Другой разрядъ крестьянъ, также нуждающійся въ дополнительномъ надѣленіи ихъ землею, это бывшіе помѣщичьи крестьяне, получившіе землю

на основаніи Манифеста 19 февраля 1861 года и послѣдующихъ актовъ, всего въ общемъ *болѣе 33 милліоновъ десятинъ* (для 60 губерній Европейской Россіи, включая Царство Польское). Въ среднемъ считалось тогда (въ 1861 г.) на душу населенія около $3^1/_2$ десятинъ, теперь же, съ удвоеніемъ населенія, не болѣе 1,5—1,8 дес., при каковомъ количествѣ *никакое правильное хозяйство немыслимо*. Государственные крестьяне въ среднемъ получили надѣлъ почти въ 6,7 десятины, удѣльные—около 5 дес. на душу, но уже въ 1900 году средній размѣръ надѣла для всѣхъ помѣщичьихъ, государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ понизился до 2,6 дес., причемъ высшія нормы (4,6—4,8 дес.) надѣла приходились на восточный, сѣверный и сѣверо-восточный районы, а наименьшія (1,4—1,7 дес.) на районы юго-западный и малороссійскій. Въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ дѣло обстоитъ еще хуже и надѣлъ заурядъ опредѣляется въ $^1/_2$ десятины на душу. При такихъ условіяхъ экстенсивное полевое хозяйство вести совершенно немыслимо, трудно даже интенсивное полевое хозяйство (т.-е. правильный сѣвооборотъ съ удобреніемъ), а въ сущности необходимъ (во многихъ мѣстахъ неизбѣженъ) переходъ къ сельскохозяйственной промышленности. Однако переходъ къ улучшеннымъ системамъ сейчасъ, при всемъ желаніи крестьянъ, совершенно невозможенъ.

Причина этому въ отсутствіи у крестьянъ *выгоновъ* для скота[1]), которые давно уже, вслѣдствіе малоземелья, распаханы и крестьяне вынуждены довольствоваться *трехпольемъ безъ удобренія* въ виду необходимости третьяго поля для пастьбы скота (для „толоки“). Переходъ, напр., къ четырехполью со введеніемъ въ сѣвооборотъ картофеля или сахарной свекловицы (т. е. корнеплодовъ), а въ извѣстныхъ случаяхъ травы или бобовыхъ, былъ бы возможенъ лишь въ томъ случаѣ, если бы крестьянскія общества *вновь получили выгоны* и нѣкоторое увеличеніе пахотной земли, которая могла бы быть раздѣлена между отдѣльными собственниками и болѣе правильно *размежевана* (что немыслимо

---

[1]) Содержаніе скота круглый почти годъ въ стойлахъ, конечно, мѣра наиболѣе раціональная и устраняющая вопросъ о выгонахъ, но она чрезмѣрно дорога при низкихъ у насъ цѣнахъ на скотъ, и пріучить къ ней крестьянъ, когда она совершенно не практикуется и въ наиболѣе благоустроенныхъ помѣщичьихъ хозяйствахъ, совершенно невозможно въ короткій срокъ.

теперь при трехпольѣ, когда каждаго качества землю дѣлятъ отрѣзками для всѣхъ крестьянъ, создавая черезполосицу въ виду необходимости *уравненія* хозяйственныхъ условій для всѣхъ крестьянъ). Тогда впервые получилась бы возможность удобренія пахотной земли—каждымъ хозяиномъ своего участка и изданіе *закона о недѣлимости земли* дальше извѣстнаго предѣла (опредѣляемаго для каждой мѣстности различно). Получилась бы возможность правильнаго полевого хозяйства, а затѣмъ и перехода къ сельскохозяйственной промышленности и къ хозяйству огородному [1]). Вопросъ весь въ томъ, гдѣ взять землю для дополнительныхъ надѣловъ и осуществима ли операція *немедленно* съ финансовой стороны.

Всего въ Европейской Россіи числится около 416 милл. десятинъ земли, изъ коихъ государству и удѣламъ принадлежитъ до 149 милл. дес., городамъ и разнымъ учрежденіямъ (въ томъ числѣ церквамъ и монастырямъ) свыше 6 милл. дес., крестьянамъ (въ томъ числѣ и казакамъ) до 176 милл. дес. и, наконецъ, частнымъ лицамъ до 85 милл. дес. Казалось бы отсюда, что запасъ государственныхъ земель и въ Европейской Россіи настолько великъ, что и здѣсь было бы возможно въ обширныхъ размѣрахъ разселеніе крестьянъ и снабженіе ихъ землею. Къ сожалѣнію государственныя земли (ихъ всего до 141 милл. дес., кромѣ удѣльныхъ) расположены въ большей своей части въ сѣверныхъ губерніяхъ и состоятъ изъ *лѣсовъ*, площадь которыхъ исчисляется до 108 милл. дес. и которые отчужденію подлежать не должны, такъ какъ это поведетъ къ полному истребленію лѣсовъ. Изъ остальныхъ 33 милліоновъ десятинъ государственныхъ земель значительнѣйшая часть земель *неудобныхъ*; удобныхъ же пахотныхъ земель считается не болѣе 5 милл. дес., которыя почти цѣликомъ теперь сдаются въ аренду крестьянамъ. Изъ 7,6 милл. десятинъ земель удѣльныхъ до 5 милл. дес. также состоятъ изъ лѣсовъ. Во всякомъ случаѣ въ сѣверныхъ губерніяхъ, гдѣ лѣсоистребленія страшиться еще нельзя и гдѣ изъ неудобныхъ земель возможно при болѣе тщательномъ ихъ изслѣдованіи изыскать и удобныя, на-

[1]) Это было бы и началомъ рѣшенія вопроса о переходѣ отъ общиннаго землевладѣнія къ личному. Общину нельзя упразднить насильно, это дѣло самихъ крестьянъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Теперь община поддерживается *трехпольемъ*. Размежеваніе пахотныхъ земель по дворамъ съ оставленіемъ въ общинномъ владѣніи выгоновъ и лѣсовъ было бы уже огромнымъ шагомъ впередъ въ дѣлѣ интенсированія крестьянской сельскохозяйственной культуры.

дѣленіе государственными землями возможно въ количествѣ довольно еще большомъ. Для всей Россіи можно считать отъ 10 до 20 милліоновъ десятинъ государственныхъ, общественныхъ и удѣльныхъ земель, которыя могли бы отойти къ крестьянамъ на условіяхъ самаго умѣреннаго *выкупа* (такъ какъ безплатное надѣленіе однихъ крестьянъ землею можетъ вызвать неудовольствіе со стороны другихъ, которымъ придется за выкупаемую у частныхъ владѣльцевъ землю вносить выкупные платежи.) Во всякомъ случаѣ съ финансовой стороны здѣсь рѣшительно никакихъ затрудненій нѣтъ.

Что касается до выкупа частновладѣльческихъ земель, то здѣсь надо исходить изъ такого расчета. Земли этой, какъ сказано, не болѣе 85 милл. дес., изъ которыхъ около 42 милл. дес. подъ лѣсами, съ государственной точки зрѣнія отчужденіе которыхъ совершенно нежелательно и безцѣльно при дѣйствіи лѣсоохранительныхъ законовъ. На остающихся 43 милл. дес. земли владѣльцы ея далеко не всегда сами ведутъ хозяйство и еще менѣе практикуютъ хозяйство *интенсивное*, т. е. служащее примѣромъ для окрестныхъ крестьянъ и источникомъ ихъ заработковъ. Отъ 25 до 30 милл. дес. частные владѣльцы сдаютъ въ аренду крестьянамъ, и на этой землѣ хозяйство ведется такъ же примитивно, какъ и на собственныхъ крестьянскихъ земляхъ, безъ удобренія и весьма плохимъ инвентаремъ. Правильное хозяйство ведется въ Россіи едва ли болѣе, чѣмъ на 5—6 милл. дес. земли, если исходить изъ того расчета, что посѣвы сахарной свекловицы доходятъ у насъ едва до 500.000 десятинъ, а картофеля до 200.000 десятинъ. При пятипольномъ сѣвооборотѣ (а царитъ, собственно у насъ четырехполье) это составитъ лишь 3.500,000 десятинъ, а если сюда добавить еще до 2 милл. дес. земли, числившейся при винокуренныхъ заводахъ, получимъ лишь $5^1/_2$ милл. дес. земли, на которой въ сѣвооборотъ введены корнеплоды (хотя винокуреніе не все производится изъ картофеля). Интенсивныхъ хозяйствъ безъ корнеплодовъ еще меньше, да и вообще собственныя хозяйства частныхъ владѣльцевъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе сокращаются и земля сдается въ аренду крестьянамъ. При такихъ условіяхъ maximum того количества частновладѣльческихъ земель, которыя въ интересахъ культуры не должны были бы быть отчуждаемы въ руки крестьянъ, можетъ быть опредѣленъ едва ли болѣе чѣмъ въ 10 милл. дес.;

но если и удвоить эту цифру, то все же 20—25 милл. дес. земли возможно немедленно же передать въ дополнительный надѣлъ крестьянскимъ обществамъ.

Какое значеніе имѣетъ дополнительный надѣлъ землею крестьянъ въ размѣрѣ до 25 милл. дес. (если считать здѣсь и государственныя земли, расположенныя во внутреннихъ областяхъ), даетъ понятіе цифра надѣльной земли по акту 19 февраля 1861 года. Тогда крестьянамъ перешло всего 19,8 милл. дес. земли, а по дополнительнымъ актамъ во всей Россіи до настоящаго времени до 33 милл. дес. Новое надѣленіе землею (которое почти цѣликомъ пойдетъ на удовлетвореніе земельной нужды, именно, бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, такъ какъ около владѣній бывшихъ государственныхъ крестьянъ крупныхъ частныхъ владѣній почти нѣтъ, надѣлъ этихъ крестьянъ—вдвое большій—чѣмъ помѣщичьихъ, а потому и нѣтъ столь сильной тѣсноты), составитъ *удвоеніе* первоначальнаго надѣла крестьянъ по акту 19 февраля 1861 года и не менѣе 60% (если считать только 20 милл. дес. вновь отходящими теперь) ко всей надѣльной землѣ (33 милл. дес.). Если принять во вниманіе, что это земля, преимущественно внутреннихъ губерній, очень цѣнная и доходная при сколько-нибудь правильной ея эксплоатаціи, что она нѣсколько сократитъ площадь частнаго землевладѣнія, гдѣ таковая еще очень велика и вызываетъ раздраженіе крестьянъ (въ Царствѣ Польскомъ частныхъ земель 51%, въ юго-западныхъ губерніяхъ до 50%, въ малороссійскихъ и центральныхъ черноземныхъ до 35%, прибалтійскихъ даже до 60%), то будетъ ясно все громадное значеніе предполагаемой аграрной реформы. Во всякомъ случаѣ всѣ крестьянскія общества получатъ выгоны, а слѣдовательно и возможность покончить съ трехпольемъ. Вопросъ о выгонахъ всегда былъ у нихъ особенно острымъ и составлялъ предметъ пререканій между крестьянами и помѣщиками, а недостатокъ выгоновъ часто давалъ возможность эксплоатаціи мѣстныхъ крестьянъ, порождалъ постоянныя потравы владѣльческихъ сѣнокосовъ крестьянами и ухудшалъ взаимныя отношенія крестьянъ къ владѣльцамъ. Уже одно полученіе *всѣми* крестьянскими обществами выгоновъ значительно успокоитъ нынѣшнія аграрныя волненія.

Финансовая сторона выкупной операціи не представляетъ никакихъ затрудненій. До 43 милл. дес. частно владѣльче-

скихъ земель въ настоящее время заложено въ дворянскомъ и частныхъ банкахъ. Оцѣнка (банковъ) этой земли доходитъ до 2600 милл. руб., лежащій на ней долгъ до 1500 милл. руб. Среднія покупныя цѣны земли черезъ крестьянскій банкъ, (которыя несомнѣнно надо признать чрезвычайно вздутыми) составляли въ послѣдніе годы около 100 руб.[1]) десят. (средняя банковая цѣна заложенныхъ земель — только 60 руб. десятина). Такимъ образомъ для выкупа 20 милл. дес. земли необходимо до 2000 милл. руб. Изъ этой суммы весь ипотечный долгъ цѣликомъ можетъ быть переведенъ на крестьянъ, остальные же 500 милл. руб. могутъ быть выданы 5% выкупными свидѣтельствами (какъ это было сдѣлано и въ 1861 г.). Милліоновъ на 200 руб. придется реализовать бумагъ для разсчета наличными деньгами. По обязательствамъ дворянскаго банка переводъ долга не встрѣтитъ никакихъ затрудненій, тѣмъ болѣе, что реформа этого банка уже не за горами и сліяніе его съ банкомъ крестьянскимъ (превращеніе въ государственный безсословный поземельный банкъ) дѣло не подлежащее сомнѣнію. Что же касается до обязательствъ частныхъ банковъ, то на всю сумму ихъ, переходящую на крестьянъ, государству придется дать свою *гарантію.* Со временемъ возможна будетъ и конверсія этихъ обязательствъ. Такимъ образомъ никакихъ новыхъ кредитныхъ операцій по случаю выкупа дополнительныхъ надѣловъ не потребуется, загроможденія же рынка выкупными свидѣтельствами опасаться не приходится, ибо при мирномъ состояніи государства ихъ будетъ слишкомъ невыгодно реализовать, какъ весьма доходную бумагу, а при неспокойномъ — реализація никакихъ бумагъ все равно немыслима.

Для осуществленія выкупной операціи потребуется немедленное учрежденіе центральной комиссіи, которую всего лучше было бы назвать или главной землеустроительной комиссіей или *генеральной комиссіей межеванья,* такъ какъ она должна будетъ рѣшить множество межевыхъ споровъ, размежевать многія крестьянскія земли наново, произвести нѣкоторыя кадастровыя работы, рѣшить вопросъ о старо-

---

[1]) Въ настоящее время (съ 3 ноября 1905 по 7 февраля 1906 г.) въ крестьянскій банкъ заявлено уже частными владѣльцами о желаніи продать (по закону 3 ноября 1905 года) до 2.220.000 дес. земли въ общемъ за 180 милліоновъ рублей, т. е. *всего въ среднемъ по 127 рублей за десятину.* Самыя сдѣлки въ среднемъ состоялись по 112 рублей.

заимочныхъ земляхъ, вакуфахъ и т. д. Генеральная комиссія должна имѣть свои отдѣленія во всѣхъ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ. Центральная комиссія въ Петербургѣ должна состоять подъ предсѣдательствомъ или лица, особо назначеннаго Высочайшей Властью, или Министра Земледѣлія, изъ лицъ (спеціалистовъ) по назначенію отъ правительства и изъ выборныхъ губернскими земскими собраніями (по одному отъ каждаго), а отъ не земскихъ губерній въ особомъ порядкѣ. Центральная комиссія должна разработать проэктъ положенія о выкупѣ, выработать общій планъ земельнаго устройства крестьянъ, объединить дѣйствія губернскихъ комиссій и разсматривать приносимыя на нихъ жалобы. Губернскія комиссіи—подъ предсѣдательствомъ, или мѣстнаго управляющаго государственными имуществами, или предсѣдателя отдѣленія крестьянскаго банка изъ членовъ, выбранныхъ губернскими земствами и уѣздными межевыми комиссіями отъ крестьянъ, а также изъ членовъ по ихъ оффиціальному положенію (предводитель дворянства, предсѣдатель казенной палаты, губернскій землемѣръ, членъ окружнаго суда), должны объединить дѣйствія уѣздныхъ комиссій, выработать общій планъ земельнаго обезпеченія крестьянъ въ данной губерніи, разсматривать жалобы на рѣшенія уѣздныхъ комиссій (на рѣшенія губернскихъ комиссій жалобы въ центральную возможны только кассаціоннаго характера). Главная задача по выкупной операціи должна лечь на *уѣздныя земельныя или межевыя комиссіи,* которыя подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя мѣстной уѣздной земской управы могутъ состоять изъ выборныхъ отъ уѣзднаго земства, выборныхъ крестьянъ отъ волостей по одному или даже по два отъ каждой (чтобы одинъ изъ нихъ могъ быть агентомъ комиссіи на мѣстѣ, въ своей волости), а также изъ членовъ по назначенію: уѣзднаго члена окружнаго суда, межевыхъ чиновъ, податного инспектора. Уѣздныя комиссіи должны принимать и разсматривать заявленія крестьянскихъ обществъ о способѣ удовлетворенія ихъ нужды въ землѣ, вступать въ соглашенія съ собственниками имѣній, изъ которыхъ предполагается производство дополнительныхъ надѣловъ, производить необходимыя межевыя работы, производить оцѣнку отчуждаемыхъ земель, въ случаѣ несогласія владѣльцевъ ихъ на добровольную продажу, отводить государственныя земли, организовать разселеніе и переселеніе, облегчая переселяющимся продажу

ихъ теперешнихъ земельныхъ надѣловъ, словомъ, входить въ разсмотрѣніе всѣхъ дѣлъ, связанныхъ съ земельнымъ устройствомъ крестьянъ и съ дополнительными надѣлами. На рѣшенія уѣздныхъ комиссій жалобы должны приноситься въ губернскія, а въ случаѣ несогласія съ оцѣнками комиссіи при выкупѣ частновладѣльческихъ земель, жалобы могутъ быть приносимы въ судъ на точномъ основаніи законовъ объ отчужденіи частной собственности для государственныхъ нуждъ.

Большинство землевладѣльцевъ съ охотою согласятся на отчужденіе своихъ земель въ пользу крестьянъ даже по весьма умѣреннымъ цѣнамъ, чтобы сохранить остающуюся часть и снова обрѣсти добрыя отношенія къ сосѣдямъ-крестьянамъ. Зажиточные крестьяне (а дополнительный надѣлъ долженъ несомнѣнно способствовать росту этой зажиточности) — и лучшіе работники, и лучшіе покупатели, и лучшіе арендаторы. Съ участіемъ такихъ крестьянъ гораздо легче будетъ вести и собственное помѣщичье хозяйство, и развивать *кредитныя операціи*, и сельскохозяйственную промышленность. Самый опасный человѣкъ — голодный, которому нечего терять. Съ такимъ немыслимы никакіе серьезные договоры, никакія серьезныя юридическія отношенія. Голодные крестьяне всегда будутъ создавать и голодные бунты и вѣчно возбуждать аграрныя волненія. О нарушеніи права частной собственности землевладѣльцевъ при осуществленіи выкупа дополнительныхъ надѣловъ нельзя серьезно говорить въ виду признаванія современной наукой государственнаго права полной суверенности государства и доминированіи его интересовъ надъ интересами частными. Вопросъ только въ достаточномъ вознагражденіи интересовъ частныхъ собственниковъ. Въ будущемъ, конечно, былъ бы возможенъ дальнѣйшій ростъ цѣнъ на землю, но ростъ этотъ шелъ бы единственно вслѣдствіе роста населенія, развитія путей сообщенія и т. д. и вовсе не зависѣлъ бы отъ затратъ или труда собственниковъ. И съ этой точки зрѣнія, чѣмъ скорѣе выкупить землю, тѣмъ меньше потерь для народа, для государства. Вознагражденіе по 100 рублей въ среднемъ за десятину весьма велико, такъ какъ особенно дорогихъ земель вовсе уже и не такъ много у частныхъ владѣльцевъ: въ средне-черноземномъ районѣ ихъ числилось въ 1896 году всего 13.945.200 десятинъ, въ малороссійскихъ губерніяхъ 6.290.900 десятинъ,

прибалтійскихъ 3.972.100 десятинъ, въ привислинскихъ — 5.441.400 десятинъ, въ Кіевской и Волынской — 4.587.600 десятинъ, всего до 28.795.800 десятинъ, а за вычетомъ лѣсной площади (6.694.700 десятинъ) всего не болѣе 22 милліоновъ десятинъ, теперь же это количество, конечно, значительно сократилось, а отчужденію должно подлежать не болѣе половины этихъ земель. Въ другихъ мѣстностяхъ земли уже значительно дешевле и средняя оцѣнка въ 100 рублей десятина вполнѣ достаточна, если за нѣкоторыя земли и пришлось бы уплатить до 300 рублей десятина.

Откладывать выкупную операцію (по крайней мѣрѣ объявленіе о ней Высочайшимъ Манифестомъ) до созыва Государственной Думы — невозможно уже потому, что во многихъ мѣстахъ самый Манифестъ 6 августа 1902 г. о созывѣ въ Думу, а тѣмъ болѣе Манифестъ 17 октября 1905 г., крестьяне толкуютъ въ смыслѣ ограниченія Царской власти „господами“, именно, въ цѣляхъ удержанія за собою земли, которую ГОСУДАРЬ по случаю окончанія войны, въ вознагражденіе за понесенныя во время этой войны крестьянствомъ бѣдствія, желалъ отдать крестьянамъ. Это также одна изъ важнѣйшихъ причинъ нынѣшнихъ аграрныхъ волненій — (другая причина — огромный неурожай и политическая агитація). Кромѣ того на своевременное собраніе Думы надеждъ пока очень мало и еще меньше надеждъ, что по собраніи она тотчасъ займется аграрнымъ вопросомъ, а не вопросомъ самоопредѣленія и учредительными функціями. Тѣмъ временемъ общее крестьянское возстаніе будетъ въ полномъ разгарѣ и уничтожитъ весь сельскохозяйственный оборотный капиталъ, уничтоживъ всю нашу сельскохозяйственную культуру, всю сахарную, винокуренную и другія отрасли сельскохозяйственной промышленности, повергнувъ всю страну въ состояніе голода и анархіи. Погромъ можетъ быть остановленъ единственно немедленной аграрной реформой, въ основѣ которой должны лежать *дополнительные надѣлы*. Реформа крестьянскаго банка, возвѣщенная манифестомъ 3 ноября, могла бы имѣть успѣхъ только въ мирное время: теперь крестьяне черезъ банкъ очень часто покупать землю не станутъ, увидѣвъ здѣсь ловушку, да и покупки эти обошлись бы чрезвычайно дорого. Для крестьянина одно дѣло получить землю въ надѣлъ, отъ него *неотчуждаемый* даже въ счучаѣ неплатежа выкупныхъ (которыя въ этомъ случаѣ зачисляются

недоимкой, слагаемой по Манифестамъ), платежи по которому могутъ быть понижены и вовсе отмѣнены (какъ онъ въ этомъ только что убѣдился),—другое дѣло пріобрѣтеніе земли черезъ банкъ, за неплатежъ которому денегъ въ срокъ земля продается съ торговъ. Мѣра эта во всякомъ случаѣ палліативъ [1]), а не радикальное рѣшеніе сложнаго арграрнаго вопроса. Оффиціальнымъ сообщеніемъ въ разъясненіи Манифеста 3 ноября указывается, что съ отмѣною выкупныхъ платежей крестьянская земля становится отчуждаемой въ постороннія руки, такъ сказать, поступаетъ на рынокъ и можетъ быть скуплена спеціалистами-эксплуататорами крестьянской бѣдноты, которыхъ у насъ очень много. Соотвѣтствующій законъ однако еще не отмѣненъ, и простое „оффиціальное сообщеніе“ отмѣнить его не можетъ, но подобная политика мобилизаціи крестьянской земельной собственности грозитъ слишкомъ серьезными осложненіями, чтобы съ легкимъ сердцемъ на нее можно было рѣшиться даже безъ одобренія Государственной Думы. Дополнительные надѣлы снова заставятъ подумать о неотчуждаемости крестьянской земли въ постороннія руки, и одно это обстоятельство заставляетъ неотложно спѣшить съ рѣшеніемъ этого вопроса.

Самой большой ошибкой было бы, проведя выкупную операцію, оставить снова, какъ это было сдѣлано въ 1861 году, крестьянское населеніе на произволъ судьбы въ экономическомъ отношеніи. Для того, чтобы крестьяне дѣйствительно могли воспользоваться предоставленною имъ землею, какъ въ Европейской, такъ и въ Азіатской Россіи, необходимо дать имъ возможность устройства болѣе правильнаго полевого и промышленнаго хозяйства. Это можно сдѣлать при помощи самаго широкаго и доступнаго сельскохозяйственнаго кредита (меліоративнаго и краткосрочнаго). Дѣйствующая сейчасъ у насъ система мелкаго кредита совершенно неудовлетворительна, такъ какъ она нисколько не обезпечиваетъ образованія кредитныхъ учрежденій повсемѣстно и близкихъ населенію. Для правильной поста-

---

[1]) И палліативъ — вредный, такъ какъ онъ поведетъ лишь къ уничтоженію нашей интенсивной земледѣльной культуры. Опасаясь погромовъ, банку владѣльцы предлагаютъ преимущественно имѣнія, гдѣ ведется собственное хозяйство, дающее крупные заработки окрестному населенію, которое на своей землѣ не получитъ и половины этихъ заработковъ. Кромѣ того никакихъ нѣтъ гарантій въ томъ, что пріобрѣтаемая при посредствѣ банка земля не попадетъ въ руки обезпеченныхъ крестьянъ,—безземельные же по-прежнему останутся ни при чемъ.

новки кредита необходимо учрежденіе самостоятельнаго *центральнаго сельскохозяйственнаго банка* съ крупнымъ акціонернымъ (подъ контролемъ правительства) или же правительственнымъ капиталомъ, имѣющаго свои отдѣленія по всей Имперіи и агентства даже въ каждой волости (этими агентствами могутъ быть и всякія кредитныя товарищества). Банкъ долженъ быть депозитнымъ и со временемъ можетъ взять на себя организацію нашей внѣшней торговли сельскохозяйственными продуктами на комиссіонныхъ началахъ. Если банку разрѣшить выдачу меліоративныхъ (т.-е. долгосрочныхъ) ссудъ, то ему необходимо предоставить право и выпуска своихъ долгосрочныхъ облигацій. При успокоеніи страны на такой банкъ можно съ большой легкостью достать необходимые капиталы и изъ-за границы. Объ учрежденіи банка можно объявить немедленно, а проектъ его внести на утвержденіе Государственной Думы по ея созваніи.

Наконецъ, для полноты аграрной реформы, для того, чтобы сельское хозяйство было поставлено на твердую почву, было бы внѣ полной зависимости отъ того или иного сочетанія метереологическихъ условій, а вмѣстѣ съ тѣмъ исчезла бы и самая возможность, такъ называемыхъ, „голодныхъ бунтовъ“, необходимо озаботиться разработкой вопроса о *государственномъ страхованіи посѣвовъ отъ неурожая*. Это вопросъ въ высшей степени трудный и сложный, прецедентовъ для рѣшенія его — нѣтъ, но это, конечно, не возраженіе противъ самой идеи и ея осуществимости. Въ 1891—1892 годахъ государство затратило на продовольствіе населенія около 160 милліоновъ рублей, съ 1898 года эта статья по продовольствію не исчезаетъ изъ нашего бюджета. Между тѣмъ посѣвная площадь наша не превышаетъ 120 милліоновъ десятинъ, а сборъ хорошаго урожая стоимости въ 2,500 милліоновъ рублей [1]). Страховая премія по

---

1) Включая естественные луга и посѣвы корнеплодовъ. Посѣвная площадь зерновыхъ хлѣбовъ въ 72 губерніяхъ въ 1904 году исчислялась всего въ 82,4 мил. десятинъ, а сборъ зерна съ нихъ—въ 3,422 мил. пудовъ, стоимость которыхъ на мѣстѣ нельзя опредѣлять выше 1.800 мил. руб., а если для страховой суммы взять двѣ трети этого (въ общемъ хорошаго) урожая, то получается всего 1,200 мил. руб., въ какой суммѣ и былъ бы застрахованъ весь урожай. По одному рублю съ посѣвной десятины страховая премія составила бы (въ среднемъ) свыше $6\frac{1}{2}\%$ страховой суммы, что покрываетъ очень большіе риски. Но вопросъ не можетъ рѣшаться только съ точки зрѣнія его *математической* осуществимости. Здѣсь рѣшается вопросъ о быстромъ переходѣ крестьянъ къ усовершенствованнымъ

1 рублю съ десятины обезпечиваетъ почти 5% этой страховой суммы, а премія въ 50 копѣекъ, тѣ же 5% половины этой суммы (которая и можетъ быть взята, какъ страховая). Такая премія обыкновенно считается въ страховомъ дѣлѣ обезпечивающей весьма серьезные риски и, слѣдовательно, съ *финансовой* точки зрѣнія проектъ страхованія урожаевъ не можетъ встрѣтить препятствій. Другое дѣло техническая сторона вопроса; она нуждается въ детальной разработкѣ. Но разработка эта возможна и ее слѣдовало бы произвести *немедленно*, до созванія Думы; *немедленно* по ея созваніи можно было бы внести на обсужденіе ея уже готовый законопроектъ.

Формулируя вопросъ, можно предложить такимъ образомъ слѣдующіе тезисы для его рѣшенія:

1. Учредить немедленно (до созыва Думы и до начала полевыхъ работъ) мѣстныя земельныя комиссіи съ непремѣннымъ участіемъ въ нихъ выборныхъ отъ крестьянъ (по одному отъ волости), куда каждое сельское общество по принадлежности могло бы обратиться съ заявленіемъ о своихъ хозяйственныхъ нуждахъ и съ указаніями способовъ облегченія этихъ нуждъ путемъ переселенія, разселенія, размежеванія, полученія сельскохозяйственныхъ ссудъ и устраненія малоземелья посредствомъ пріобрѣтенія сосѣднихъ частныхъ земель при помощи крестьянскаго банка.

2. Въ цѣляхъ переселенія озаботиться отведеніемъ свободныхъ государственныхъ, удѣльныхъ и кабинетскихъ земель въ Азіатской Россіи для надѣленія ими малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ Европейской Россіи и перевозкой ихъ на новыя земли на счетъ государственныхъ казначействъ, для чего асигновать достаточныя средства.

3. Крестьянскому банку присвоить функціи банка переселенческаго или же образовать спеціально новый *пересе-*

пріемамъ обработки земли и вопросъ о прекращеніи голодовокъ, а для этого допускаемы и *жертвы* со стороны государства. Если допустить, помимо обязательнаго страхованія въ среднемъ 20 пудовъ хлѣба съ десятины (средній урожай въ Россіи считается 30 пудовъ съ десятины, страховой слѣдуетъ двѣ трети) при *всякой* обработкѣ земли, еще страхованіе (съ уплатой, конечно, соотвѣтственно большей преміи) и *добровольное* значительно большого урожая (въ 30, 40, 50, 60 и т. д. пудовъ въ зависимости отъ мѣстности и другихъ условій) *болѣе правильной* обработкѣ земли (вспахиваніе плугомъ, подъ черный паръ, съ удобреніемъ и т. д), то выгодность этой послѣдней обработки слишкомъ рѣзко будетъ бросаться въ глаза крестьянамъ и заставитъ ихъ бросить свое примитивное хозяйничество и и перейти къ улучшеннымъ его пріемамъ.

ленческій банкъ для выдачи ссудъ новоселамъ. Дворянскій банкъ превратить въ общесословный поземельный, разрѣшивъ ему выдачу ипотечныхъ и мелiоративныхъ ссудъ подъ обезпеченіе также крестьянскими надѣльными землями.

4. Въ распоряженіе земельныхъ комиссій предоставить необходимыя средства для производства въ широкихъ размѣрахъ межевыхъ работъ.

5. Учредить центральный сельскохозяйственный банкъ съ мѣстными отдѣленіями и агентствами по возможности въ каждой волости для оказанія краткосрочнаго кредита земледѣльцамъ и землевладѣльцамъ.

6. Отдавать предпочтеніе пріобрѣтенію при помощи крестьянскаго банка не частновладѣльческихъ, а удѣльныхъ, общественныхъ и государственныхъ земель въ Европейской Россіи на особыхъ основаніяхъ только въ случаѣ признанія ихъ необходимыми для даннаго сельскаго общества въ цѣляхъ перехода крестьянъ къ болѣе правильнымъ системамъ хозяйничанья по опредѣленію мѣстныхъ земельныхъ комиссій. Помощь государства при этомъ пріобрѣтеніи должна быть обязательна, когда оно (пріобрѣтеніе) имѣетъ цѣлью обезпеченіе землею крестьянъ, имѣющихъ нищенскіе и вообще недостаточные надѣлы по опредѣленію комиссій.

7. Принудительное отчужденіе частныхъ земель допускать только въ исключительныхъ случаяхъ (главнымъ образомъ въ интересахъ размежеванія) и не иначе, какъ на основаніи особаго закона, проектъ котораго долженъ быть немедленно разработанъ и внесенъ на разсмотрѣніе Государственной Думы.

8. Разработать немедленно законопроектъ объ организаціи взаимнаго земскаго страхованія посѣвовъ отъ неурожая съ государственнымъ перестрахованіемъ для внесенія этого законопроекта на разсмотрѣніе Государственной Думы.

9. Уравнять крестьянъ въ правахъ съ остальными гражданами Имперіи и освободить ихъ отъ административной опеки.

35885

Того же автора:

1) Регулированіе бумажной валюты въ Россіи, Харьковъ 1896.

2) Русскій государственный кредитъ со временъ Екатерины II до нашихъ дней, т. I Эпоха 1795 — 1885 гг., Х. 1899.

3) Русскій государствен. кредитъ, т. II Министерство И. А. Вышнеградскаго, Х. 1900.

4) Русскій Государствен. кредитъ, т. III Министерство С. Ю. Витте и задачи будущаго, пять выпусковъ, Х. 1901 — 1906.

5) Реформы денежнаго обращенія и промышленный кредитъ, Х. 1902.

6) Русскій сельскохозяйственный банкъ, проектъ, Х. 1902.

7) Наша новѣйшая желѣзнодорожная политика, Х. 1903.

8) Выкупные платежи, къ вопросу о ихъ пониженіи, Х. 1904.

9) Наша банковая политика, Х. 1904.

10) Записки о финансовой готовности Россіи къ войнѣ, Х. 1904.

11) Война и наши финансы, Х. 1905 г.

12) Русскій автономный эмиссіонный государственный банкъ, проектъ, Х. 1906 г.

Печатается:

13) Аграрный вопросъ.

14) Возрожденіе Россіи, статьи по общественнымъ и экономическимъ вопросамъ, два тома.